Пригляделся: все его раны уже зажили, и последние минут двадцать он просто лежал и покорно получал удары, не способные его ранить. Ладно, успокойся, Адам, уже не имеет особого смысла злиться. Наоборот, стоит подружиться с таким сильным охотником, возможно, когда он станет большой шишкой, тебе будет проще выжить в этом мире.

Разведя небольшой костёр, я наконец смог более детально осмотреть моего внезапного противника. Во время боя его плащ был изрядно потрёпан и теперь висел лохмотьями. Так что он одним резким движением скинул его с себя. Похоже, я ошибался, и он был не человеком. Не думаю, что конец света мог заставить человека так сильно мутировать. Вся его кожа была серого оттенка, в некоторых местах, таких как кисти рук, цвет приобретал серебряный. Если вспомнить, то как раз в места, где был серебряный цвет, я не смог нанести никаких повреждений. Его глаза имели красновато-синий оттенок. Это был не блёклый цвет, а ярко выраженный. У людей я такого не видел, только у мутантов. Он также заметил мой изучающий взгляд и, усмехнувшись, заговорил:

— Не ожидал увидеть разумного мутанта? Хотя это вы, люди, нас так называете, но мы себя зовём новыми людьми. Соглашусь, не очень оригинально, но кто виноват, что первый разумный мутант был туп как пробка и смог придумать только такое название. Теперь это прижилось.

Из этого следует, что мутанты, или же новый люди, захватили явно не одну деревню и так просто их истребить у правительства точно не получится. Единственным разумным мутантом, о котором я слышал, был Филин, неужели это он? Однако по характеристикам, которые мне рассказали Килис с Сарсом, этот парень не подходил.

— Ты Филин?

Мутант скривился, словно съел лимон, и покачал головой.

— Не, не путай меня с этим полоумным стариком. Меня зовут Рац, в будущем — сильнейший представитель своего вида и, возможно, даже в мире.

Ну, в целом я готов ему поверить, если его талант по укреплению тела не будет иметь предела. Каждое сражение если не убьет его, то позволит развить своё тело. Возможно, через лет пять его тело сможет повредить только оружие эпического или даже легендарного качества. В общем, потенциал у него огромный.

— Как мне известно, Филин считает людей чуть ли не рабами. Так почему же ты так спокойно говоришь со мной?

Рац почесал голову, немного задумавшись, как ответить на мой вопрос.

— Ну во-первых, я сам по себе, и старик не имеет надо мной власти. Во-вторых, я не верю в его россказни о превосходстве нашего вида над всеми другими. Это же бред. Честно говоря, люди мне нравятся: вы забавные. Раньше я думал, что вы все слабые, и даже планировал, когда уничтожу старика, взять этот город под своё крыло. Однако появился ты, и теперь я знаю, что вы можете стать намного сильнее и даже сравниться с нами. Так что рассказы старика Филина вообще не имеют смысла. Ведь очевидно: будь мы высшим видом, тогда он так долго бы не воевал с этим полудеревом-полузмеёй.

Вот это уже неплохо. Если есть сильный представитель другого вида, не сильно враждебный к людям, значит, с ним можно договориться и даже подружиться. Ну, по крайне мере, насколько это возможно в нынешней ситуации. Моя цель «беззаботная жизнь под защитой влиятельных шишек» всё ближе. Мирак — со стороны растений, Рац — со стороны мутантов, моя семья как

влиятельные люди в правительстве. Осталось найти лидера зверей и правителя морей и океанов. Тогда я смогу без проблем ходить по всему миру.

— О чём это ты думаешь? У тебя слишком пугающая улыбка, — заявил Рац, отсев немного дальше. Так, Адам, нужно себя контролировать. Пока этот момент не настал, нужно сосредоточиться.

— Да так, задумался о будущем, ничего важного. Ты говоришь, что хочешь победить Филина, есть ли для этого веская причина?

— Ну в целом, наверное, веской причины у меня нет. Мне он просто не нравится. Весь день бредит своей мечтой стать правителем мира. Презирает любой другой вид, при этом не может уже месяц сразить растений с животными. Это при том, что он владеет деревней.

Действительно, это очень странно. Если вспомнить Хубрида и его стаю, они развивались очень быстро. Филин владел деревней намного больше и должен был уже смести Килиса с Сарсом.

— Ты, наверное, думаешь, почему же он не может этого сделать? Тут всё очень просто, ведь частично виноват я.

Видя моё лицо, полное неверия, он продолжил:

— Во время развития было два мутанта, которые значительно превосходили своих собратьев. Ими были старик и, собственно, я. Вот только Филин буквально на полдня опередил меня, прошёл через эволюцию и стал править деревней. Сразу после него был я. Старик почему-то думал, что я буду беспрекословно ему подчиняться. Но это не входило в мои планы. Благодаря усилению от владения деревней, изначально он подавлял меня, пытаясь подчинить. Возможно, так бы и произошло — я же не идиот, любящий избиения. Пока в один прекрасный момент что-то в моём теле не пробудилось, и оно не начало развиваться в боях. Теперь даже старику сложно нанести мне смертельные ранения.

Я догадывался, к чему он ведёт, и мне стало смешно:

— Только не говори мне, что…

— Да, он боится появления ещё одного такого, как я, которым он не сможет управлять. В итоге старик ограничил возможность пройти эволюцию для других собратьев. Забавно, что он хочет стать правителем мира, но в то же время боится, что кто-то его превзойдёт, и поэтому вместо того, чтобы становиться сильнее, ограничивает других.

http://tl.rulate.ru/book/96596/3553036